

Клара проснулась, чувствуя себя немного дезориентированной. Как и когда она легла в свою постель, она не могла вспомнить. Она даже не носила ночную рубашку, что было странно, потому что она всегда переодевалась перед сном. Не задумываясь об этом, она пошла освежиться. Вернувшись в свою комнату, она переоделась в новое платье и начала расчесывать волосы. Что произошло вчера вечером? Она вспомнила, как пила с Рошаном, согласившись выпить бокал вкусного вина, но после этого она просто ничего не могла вспомнить. Она, вероятно, растерялась.

Глупая девушка. Ты должна была только попробовать глоточек вина, отругала она себя. Как только она собралась, она вышла из комнаты и направилась в сад, где Ирэн любила подавать чай каждое утро, но, придя туда, обнаружила только Хейзел.

- Доброе утро. - Клара поздоровалась.

- Доброе утро. - Хейзел улыбнулась ей.

Клара села и налила себе чай: «Ты хорошо спала?» - Почему она спрашивала, как будто ей было не все равно? Но затем она вспомнила все синяки, которые видела, и задалась вопросом, может ли Хейзел даже лежать, не испытывая боли.

- Да, вполне. А ты?

- Ну, если ты не жалуешься, то я не могу сказать иначе. - Она пожала плечами.

Хейзел только улыбнулась: «Я слышала, почему ты здесь. Мне жаль, что так получилось, и я бесконечно благодарна тебе за то, что ты спасла меня и помогла».

- Я на самом деле сожалею об этом сейчас. - Клара пошутила.

Хейзел усмехнулась.

- А Люциан в порядке? - спросила Клара.

Хейзел кивнула: «Да». Клара посмотрела на свой чай, чувствуя себя странно в этой ситуации, но затем она решила сказать, что она действительно чувствовала, чтобы закрыть эту тему и оставить все позади.

- Хейзел, я больше не хочу притворяться, будто ничего не произошло. Да, мне понравился Люциан, я имею в виду, что все еще нравится, но я просто... Я больше не пытаюсь заполучить его. Я знаю, что я не была приятным для тебя человеком, и то, что я сделала, было неправильно, но мне было больно и я злилась. Злилась, потому что... Пока я ждала, он женился на ком-то другом. Больно, потому что он был единственным человеком, который мне когда-либо нравился, но он не мог быть моим. Да, я была эгоистичной, я выросла, научившись никогда не сдаваться, но в конце концов я это сделала, потому что хотела, чтобы он был счастлив, и я не тот человек, который сделал его счастливым.

Клара почувствовала, что ее сердце заболело на последних словах: «То, что я пытаюсь сказать, это... - Она продолжила. - Разве только, что Люциан принадлежит тебе, и я не пытаюсь это изменить... Я просто...»

- Я знаю. - Хейзел грустно улыбнулась. - Я на самом деле пыталась поставить себя на твое место. Что, если бы мне кто-то очень понравился, и он вдруг появился с женой. Что бы я сделала? Как бы я себя чувствовала? Это не значит, что я могла внезапно перестать любить его

только потому, что он женился. Я, вероятно, была бы так же зла, как и ты, и проецировала бы свой гнев на кого-то другого. Это понятно, тебе не нужно ничего объяснять. У меня нет никаких плохих чувств к тебе.

Клара кивнула с некоторым облегчением, что Хейзел понимает. В отличие от нее, Клара росла, используя свои кулаки вместо разговоров, поэтому она не очень хорошо объяснялась. На самом деле это был первый раз, когда у нее был долгий разговор с другой женщиной кроме ее сестры, и это было хорошо.

- Я действительно могу понять, почему Люциан любит тебя. - Клара улыбнулась.

- Ты сама не так плоха, - сказала Хейзел с самодовольным взглядом на лице.

- Неужели? Клара сделала вид, что удивлена, а Хейзел усмехнулась.

- Кстати, где остальные? - Хейзел пожала плечами.

- Ирен сказала, что скоро будет, а про остальных я не уверена.

Клара вздохнула: «Ты знаешь, я устал постоянно находиться здесь. Я хочу выйти на некоторое время. Хочешь присоединиться?»

- Я не уверена. Что, если мы не найдем обратный путь? Она посмотрела на ворота, и в этот момент они открылись, и Ирэн вошла внутрь.

- Ну, Ирэн здесь, она могла бы пойти с нами, - предложила Хейзел.

- О чем вы двое болтаете? - спросила Ирэн, когда приблизилась.

- Ни о чём. Мы просто... Я имею в виду, что я задавалась вопросом, можем ли мы выйти на улицу на некоторое время?

- Нет, дорогая, это очень... - Она остановилась, словно передумав. - На самом деле вы можете отправиться со мной кое-куда.

- Мы?

- Да, вы и Хейзел.

- Куда мы пойдём? - спросила Хейзел.

- Люциан освободил своих людей, но им трудно благополучно добраться до дома.

Хейзел быстро встала. «Ну, тогда мы должны им помочь».

- Да. Вы готовы идти прямо сейчас? - спросила Ирэн.

Хейзел кивнула.

- Я иду с вами, - сказала Клара.

- Тогда в путь.

Клара собрала немного еды, в то время как Хейзел пошла за водой, а Ирен принесла несколько

медицинских наборов. Когда все было упаковано, Ирэн использовала свою магию, чтобы перенести их туда, где они находились солдаты. Клара ахнула по прибытии, увидев мужчин, которые скрывались в лесу. Многие были ранены, но большинство из них выглядели истощенными, их тела были только костями, обтянутыми кожей. Этим мужчинам нужно было что-то поесть.

- Ваше Высочество! – Они заметили Хейзел, которая стояла на том же месте, застыв в шоке. Затем ее лицо постепенно превратилось в маску гнева и сочувствия, но она изо всех сил старалась скрыть это.

- Оливер. – Она вздохнула, глядя на молодого солдата, который, казалось, был в очень плохом состоянии. Все они встали и поклонились.

- Ваше Высочество, что привело вас сюда? – Все они были удивлены.

- Люциан... послал меня сюда, чтобы помочь вам.

Хейзел еле могла говорить от подступивших слез. Все они смотрели друг на друга, вероятно, задаваясь вопросом, почему Люциан так поступил. Послать свою жену, чтобы помочь им? Тот, кого Клара знала как Линкольна, вопросительно посмотрел на нее, но не спросил, что она здесь делает.

- Вам не нужно вставать, садитесь. Я захватила немного еды для вас, – сказала Клара и поспешила дать всем понемногу поесть. Они выглядели счастливыми и благодарили ее. Ирэн уже начала ухаживать за кем-то, и Клара пошла на помощь. Она подошла к солдату, который, казалось, повредил ногу.

- Могу ли я посмотреть на это? – спросила она, опустившись на колени. Он удивленно посмотрел на нее: «Со мной все в порядке».

- Не похоже на это. Позвольте мне взглянуть, – сказала Клара. Он только кивнул, глядя на нее удивленными глазами большими глазами. Клара посмотрела на рану на его ноге. Это было от меча, как она могла видеть, но, к счастью, рана была неглубокой, поэтому там не было никакой опасности. Ее просто нужно было обработать, поэтому она начала очистку.

Мужчине казалась неудобным ее забота, и Клара понимала, что он знает, кто она такая, а если принцесса встанет на колени и очистит его рану, это может смутить его. Когда она закончила чистку, она обернула его рану куском ткани.

- Дело сделано, – сказала она.

- Спасибо. – Он вздохнул. Клара перешла к следующему и поняла, что знает этого человека, просто не знает его имени.

- Принцесса Клара, я не думал, что увижу вас снова, – поприветствовал ее мужчина. Он, казалось, был немного в лучшем состоянии, чем другие, несмотря на то, что у него было больше травм, которые она заметила.

- А кто ты?

- Каллум, миледи, и я в порядке. Я думаю, что другие больше нуждаются в помощи. Клара оглянулась. Никто, казалось, не был так сильно ранен, как он, и большинству из них нужна была только еда.

- Я помогу сначала тебе, - сказала, а затем, не дожидаясь, пока он продолжит протестовать, приступила к выполнению своей задачи. Он больше ничего не говорил и был занят наблюдением за Хейзел, пока она помогала другим.

- Ты, кажется, не рад ее видеть, - сказала Клара.

Он отвел взгляд и посмотрел на Клару: «Я думал, что Ее Высочество умерла».

- Он замолчал на мгновение и глубоко вдохнул: «И хотя я очень рад ее видеть, я вижу, что она прошла через многое». - Он говорил о синяках и, вероятно, о том, насколько худой стала Хейзел.

Охранники и горничные, сами того не зная, обычно привязывались к тому, кому они служили чаще всего, и хотя Каллум был одним из люцианцев, Клара могла видеть, что он был более привязан к Хейзел.

- Она сильная, поэтому сейчас с ней, вероятно, все в порядке. - заверила его Клара.

- Могу ли я спросить, почему вы здесь, моя госпожа?

- Это длинная история, - ответила Клара. Он просто кивнул, но затем обратил внимание на Ирэн. Ее было трудно пропустить, и все мужчины, казалось, смотрели на нее. Они не просто смотрели, они были ослеплены и пускали слюни. - Кто она? - спросил Каллум, глядя на нее.

«Мать Люциана, - подумала Клара с дрожью. - И ведьма, кстати». Кларе все еще было трудно переварить этот факт. Вероятно, это заняло бы у нее некоторое время, и у нее все еще было много вопросов без ответа о том, почему все думали, что мать Люциана мертва, когда она была очень жива.

- Просто друг, - Клара пожала плечами. - Теперь я закончила.

- Спасибо, - ответил Каллум. Встав, она поискала всех, кто еще мог нуждаться в помощи, но, к ее удивлению, Ирэн была очень быстра и позаботилась обо всех тех, кто был ранен. «Я думаю, что мы закончили». - сказала Ирэн, смахивая грязь со своего платья.

- Да, - сказала Клара, а затем они обе посмотрели на Хейзел, которая не торопилась, чтобы поговорить со всеми и убедиться, что с ними все в порядке.

- У нее чистое сердце, - сказала Ирэн, наблюдая.

Клара кивнула в знак согласия: «Ей просто нужно иногда использовать свой мозг».

Ирэн усмехнулась: «Ты забавная».

Клара ушла искать воду, чтобы вымыть руки. Когда она нашла бутылку и схватила ее, некоторые кусочки ее памяти о прошлой ночи вернулись. Она вспомнила, как наливала все больше и больше вина в свой бокал и пила, пока не была опустошена вся бутылка, а затем... Рошан...

Нет-нет-нет! Она сильно покачала головой, когда ее память медленно вернулась. Что она делала? Как она могла? Нет! Боже, помоги ей, она хотела, чтобы земля поглотила ее прямо сейчас. Как она сможет снова встретиться с ним лицом к лицу, и почему она вообще задала эти вопросы?

- Все ли в порядке? - Хейзел окликнула ее. - Твое лицо внезапно сильно покраснело.
- Нет, ничего не в порядке, - сказала она, размахивая руками, заставляя воду расплескиваться повсюду. - Я такая глупая.
- Что случилось? - обеспокоенно спросила Хейзел.
- Я попросила его поцеловать меня. Почему?! - Она закричала. Все, кто был занят едой, теперь смотрели на них, но Клара была слишком возбуждена, чтобы заметить.
- Зачем мне делать что-то подобное? Я даже попросила его сделать меня своей женщиной... - Клара хотела умереть от смущения. Нет, она просто хотела умереть.
- Ну, - начала Хейзел, пытаясь подать ей знак, что все смотрят и что ей нужно успокоиться. - Говорите потише. Кто он?

Он? Он был самым раздражающим человеком, который заставлял ее чувствовать что-то необычное и делать то, что она не должна. Как бы она встретила с ним сейчас? Он видел в ней женщину, отчаянно нуждающуюся в любви или, что еще хуже, в сексе.

- Клара?

- Да!

Хейзел посмотрела на нее с хмурым взглядом: Что случилось?»

- Ничего. Нет ничего плохого. - Клара сказала, что стесняется даже рассказать кому-либо. Пройдя мимо растерянной Хейзел, она отошла и уселась под деревом. Она пыталась придумать способы избежать Рошана или объяснить себе, почему она так поступила, но ничто из того, что она придумала, не казалось логичным.

- Может быть, я могу помочь? - Ирэн пришла с озорной улыбкой. Конечно, она прислушивалась к ее мыслям. Это так раздражало.

- Как? - спросила Клара. - Вы сотрете его память или что-то в этом роде?

Ирэн засмеялась: «Нет. Воспоминания драгоценны и не должны быть стерты».

- Тогда?

- Я думаю, что ты можешь притворяться, как будто ты все еще не помнишь или...

- Или? - Клара напрягла уши.

- Или ты можешь действовать так, как будто это не имеет большого значения.

- Это большое дело. Моя жизнь закончилась, Ирэн.

Это, казалось, только еще сильнее развлекало женщину: «Тогда это вариант номер один, я думаю».